

В честь 70-летия Победы

«Смотрю – летит бомба. Ну, думаю, эта точно моя...»

Кузбассовец **Андрей Петрович Петренко** собирался стать военным летчиком, но судьба распорядилась иначе: всю войну он прошел военным фельдшером, оказывал первую медицинскую помощь на передовой, с оружием в руках вставал на защиту раненых, попадая под обстрелы и бомбежки, но с честью исполнял свой медицинский долг.

Первый бой. Он трудный самый

Утро того далекого июньского воскресенья 1941 года не предвещало ничего плохого. Веселый голубоглазый паренек Андрей Петренко проживал тогда у родной тети в небольшом славном городке Березняки на Северном Урале. Пятнадцатилетний мальчишка из многодетной крестьянской семьи трудился учеником слесаря в коммунальном отделе азотно-тукового завода. В воскресенье 22 июня он вышел на улицу и отправился в магазин купить себе брючный ремень. По пути увидел толпу людей, собравшихся у уличного репродуктора, подошел ближе, все говорили о войне. Немедля Андрей побежал к своим ребятам в заводскую мастерскую сообщить зловещую весть, радио в мастерской не работало, они ничего не знали, отдыхали, играли в бильярд. С этого дня началась массовая подача заявлений на фронт.

– Я тоже добровольно написал заявление, хотел поступить в авиационно-техническое училище, но мою кандидатуру сразу же «забраковали» из-за плоскостопия и плохого зрения, сказали: «Иди работай дальше». Это было в июле, а 25 августа при-

шла повестка из военкомата, – вспоминает Андрей Петрович.

Уже на следующий день его и еще 40 земляков-добровольцев увезли в город Пермь. Куда именно везут – держали в тайне. Когда прибыли на место, всех выстроили в шеренгу и сообщили, что они зачислены в школу младших военных фельдшеров. В строю начался недовольный гул, шесть человек сразу же отказались учиться. Андрей Петрович тоже хотел последовать их примеру, но в последнюю секунду передумал. 17 марта 1942 года, сдав экзаменационной комиссии все зачеты, молодые фельдшеры отправились в Москву в санитарное управление страны, а оттуда – на Карельский фронт на станцию Сорока. Там их разбили по бригадам и распределили в разные части. По прибытии в часть Андрея Петровича сразу же снарядили, дали мину, а утром начался первый в жизни бой. К месту начала боевой операции нужно было идти километров пять по лесу и болоту. Когда подошли к месту назначения, их засекли финны, завязался бой.

– Среди наших солдат появились раненые, я стал ими заниматься. Командир батальона дал команду лыжной бригаде идти в атаку, и я один остался с ранеными. Они лежали на снегу под деревьями, моя задача – обогреть их, накормить, оказать первую медицинскую помощь и отправить в медсанроту. Если ранение было легкое, то после перевязки

**Андрей Петрович Петренко,
военный фельдшер**

солдаты снова отправлялись в бой. Это было 22 апреля, день моего боевого крещения в 17,5 лет, – продолжает ветеран войны. – Бригада с успехом дошла до районного центра. Следующий полк, который должен был поддержать наших солдат, – задержался. Финны воспользовались ситуацией и взяли наших в окружение, бригада исчезла. Больше мы про неё ничего не слышали. После этого боя меня направили в сануправление фронта армии, а оттуда – в 66-ю отдельную морскую стрелковую бригаду. В июне вместе со 154-й морской бригадой нас перебросили на юг Краснодарского края

На фото: ветеран войны с супругой и внуками

в станицу Крымская. Там мы разгрузились и направились в Анапу, но до нее так и не дошли, поступил приказ – восстановить положение. Из Крымской на поезде нас отправили в Котельниково, а оттуда пошли в станицу Нежне-Чирскую.

Плечом к плечу

В Нежне-Чирской молодой фельдшер впервые увидел знаменитые советские боевые машины реактивной артиллерии «Катюша».

– Их было три. 27 июля 1942 года «Катюши» подъехали к нашему месту дислокации, дали залп и уехали. Через некоторое время второй раз приехали, снова дали залп и уехали. После этого сразу же появились немецкие танки, которые ехали слева и справа и соединялись в одну огромную колонну. Я насчитал 57 и перестал: стало очевидно, что необходимо отходить к Дону. Перешли реку без потерь, однако поступил новый приказ – вернуться и освободить от фашистских захватчиков станицу Нежне-Чирскую. За неё у нас завязался с немцами резкий бой. В борьбе с танками использовали гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Но силы были не равные, мы отступили к Дону и держали оборону до 23 августа, чтобы немцы не прорвались к Сталинграду.

23 августа 1942 года стал настоящим адом для Сталинграда: немцы провели массированный непрерывный налет, город горел от пожаров. От бомбардировок загорелись нефтехранилища на Волге, все кругом полыхало. Так продолжалось до 29 августа. Наши солдаты из стрелкового оружия подбили фашистский самолет, а 30 августа мы вышли из окружения. Нас погрузили в машину и увезли в поселок Бекетовка Кировского района Сталинграда, – продолжает Андрей Петрович.

По дороге в поселок немцы начали обстреливать машину с солдатами, командир батальона приказал занять оборону. Постепенно подходило подкрепление. За два дня советские бойцы героически отбили 9 атак!

– Это было жутко! Нас спасло то, что в ночное время мы успели сделать земляные окопы, в которых укрывались. Поэтому и раненых здесь было не много. Бекетовку мы отстояли, но немцы решили за нее отомстить, ведь они берегли ее для себя, чтобы здесь перезимовать, так как Сталинград был полностью разрушен. Однако своей цели они не достигли и пошли по берегу вдоль Волги севернее от нас, тем самым разъединив наши части. А 12 сентября начали бомбардировать нас. Бомбили весь день. После небольшого затишья уже к закату снова начали авианалет. Мы насчитали 30 самолетов, – рассказывает Андрей Петрович. – Меня и еще одно-

Продолжение на стр. 4 ➤

**Связь поколений:
Андрей Петрович с сыном Петром и правнуком Сашей**

На фото: большая и дружная семья Петренко

«Смотрю – летит бомба. Ну, думаю, эта точно моя. Взрыв, огонь в глаза, весь в земле... Контузило»

го солдата Ивана Столярова отправили в разведку. Смотрю – летит бомба. Ну, думаю, эта точно моя. Взрыв, огонь в глаза, весь в земле – немцы просто живьем нас закапывали. Контузило. Иван сразу же принес меня к врачу.

Доктор хотел отправить в медсанроту, я заплакал, а говорить не могу, боль в ушах и горле. Тогда Иван попросил врача оставить меня в нашей землянке и ухаживал за мной: несколько дней выносил на улицу подышать свежим воздухом. А буквально через неделю мы пошли в наступление, и в тот раз Ваню сильно ранило в левую ногу, идти не может, но мы его вытащили с передовой. Потом Ванюшу эвакуировали, и я больше про него, к сожалению, ничего не слышал. Вот что значит воевать плечом к плечу на фронте, – рассказывает военный фельдшер.

Его рассказ о войне – это

не просто история человека, оказавшегося участником одного из самых страшных мировых событий – Великой Отечественной войны, это воспроизведение буквально по дням и часам тех кровавых лет, которые навсегда рубцом остались в памяти.

Орден Красной Звезды

Битва за Сталинград продолжалась. 19 ноября 1942 года началось контрнаступление Красной армии. 23 ноября кольцо замкнулось – немцев взяли в окружение. Советские войска соединились в районе Калача. В течение 70 дней немцы изо всех сил пытались разбить кольцо советского окружения, но сделать это им так и не удалось. Битва за Сталинград закончилась в феврале 1943 года полным разгромом фашистских захватчиков. Многочисленная группировка немецких войск была полностью окружена и ликвидирована.

– После Сталинграда нас вывезли на поезде в Калинин-

скую область. Здесь шло формирование армии. С апреля по август 1943 года держали оборону в районе деревни Чернушки, где погиб Александр Матросов, герой Советского Союза, мы сменили его полк. Затем приехали в город Великие Луки. Здесь нас объ-

единили с другой бригадой в одну 119-ю гвардейскую стрелковую дивизию, – продолжает участник войны.

Начались бои за Невель, советские войска прорвали оборону противника. Свой орден Красной Звезды Андрей Петрович получил за тяжелый бой за деревню Усть-Долыссы Невельского района. Он вынес из-под огня 34 раненых. За всю войну Андрей Петрович получил ещё много важных наград. Победа заставила военного фельдшера в небольшом городке в Румынии.

– Два часа ночи, спим, вдруг со всех сторон раздаются выстрелы. Мы схватили свои винтовки, фонари и выскочили в чём спали из домов. А вокруг все кричат: «Победа, Победа! Ураааа!!!».

Из Румынии Андрей Петрович вместе с сослуживцами возвращался пешком в Одессу. Шли больше месяца. Там их батальон расформировали: солдаты сдали на склад оружие, кого-то демобилизовали,

а некоторых перевели в другие воинские части. Андрея Петровича сначала на месяц отпустили отдохнуть на малую Родину, увидеться с родными, а после призвали служить фельдшером в 15-й тяжелый понтонно-мостовой полк.

«В течение 70 дней немцы пытались разбить кольцо советского окружения, но сделать это им так и не удалось»

И только в 1956 году он с женой Екатериной и сыновьями Александром и Петром переехали в город Кемерово. 14 лет Андрей Петрович отработал заведующим в одном из здравпунктов Новокемеровского химкомбината, а потом еще 26 лет трудился заместителем главного врача по кадрам городской больницы №3.

На мой вопрос: не разочаровался ли он в профессии, в которую попал случайно, Андрей Петрович ответил мгновенно: «Ни разу!» Кстати, старший сын Андрея Петровича тоже стал врачом.

Андрей Петрович с коллегами